

Россия в Центральной Азии: новые грани взаимодействия

Э.Ш. ВЕСЕЛОВА, заместитель главного редактора «ЭКО».

E-mail: elmiraves@yandex.ru

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

Аннотация. Дан краткий обзор торгово-экономических связей России со странами Центральной (Средней) Азии, ранее входившими в состав СССР и получившими независимость в 1991 г. Определены ключевые статьи экспорта и импорта России с Казахстаном, Узбекистаном, Туркменией, Таджикистаном и Киргизией, выделены главные направления инвестиционного сотрудничества (ресурсодобыча, электроэнергетика, телекоммуникации, машиностроение). На основании анализа научной литературы делается вывод о переходном характере межстрановых взаимодействий – от преимущественно военно-политического к инвестиционно-технологическому.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество; инвестиции; международное взаимодействие; Россия; Казахстан; Узбекистан; Туркмения; Таджикистан; Киргизия; Центральная Азия

Среднеазиатские республики, когда-то благодаря установлению в них советской власти шагнувшие напрямую из феодализма в социализм и затем щедро спонсируемые из общесоюзного бюджета, долго тяготели к сохранению связей с Россией. Во время Всесоюзного референдума о сохранении Союза в 1991 г. они почти единодушно проголосовали «за» (минимум 93,7% в Узбекистане, максимум 97,9% в Туркмении)¹. Однако вплоть до начала 2000-х Россия больше занималась внутренними проблемами, и мало-помалу идеология национального эгоизма, подпитываемая амбициями местных элит, взяла верх, кроме того, в тот период в регионе, помимо России, появились другие сильные игроки, желающие «приобщиться» к местным природно-ресурсным богатствам [Федулова, 2010; Грозин, 2019], а бурный демографический рост стал причиной множества социальных

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Всесоюзный_референдум_о_сохранении_СССР#cite_note-izvestija-2 (дата обращения: 10.09.2020).

проблем². Сегодня среднеазиатские республики в большинстве своем не спешат в объятия Москвы, позиционируя себя как полноправных игроков глобального рынка. Казахстан перешел на латиницу, Киргизия объявила 7 ноября – годовщину восстания киргизов против Российской империи (1916) – национальным праздником, во внешней торговле Туркмении РФ находится лишь на 6–7-м месте.

России, которая почти 300 лет контролировала этот регион, все сложнее становится защищать здесь свои экономические и геополитические интересы. Причем, по мнению многих исследователей [Федулова, 2010; Кудаяров, 2016] вторые долгое время являлись приоритетными для нашей страны, которая «всерьез опасалась вспышки радикального ислама, экспортируемого из Афганистана прежде всего в страны Центральной Азии».

Со стороны РФ с этим регионом граничат 12 ее субъектов, обладающие «значительным промышленным потенциалом, крупнейшие города Сибири, Урала и Поволжья, стратегические коммуникации, связывающие центральную часть страны с Сибирью и Дальним Востоком, либо пролегают поблизости от границы, либо отчасти пересекают казахстанскую территорию». В стратегическом плане это делает Россию «серьёзно уязвимой со стороны Центральной Азии» [Грозин, 2019].

По официальным данным МИД России, в 2019 г., в то время как накопленные российские инвестиции в этом регионе достигли 20 млрд долл., и это главным образом частные (корпоративные) средства, объем финансовых и иных ресурсов, безвозмездно направленных с целью «содействия в решении странами ЦА задач устойчивого развития» только за 2008–2019 гг. превысил 6 млрд долл.³ В частности, в Таджикистане и Киргизии находятся

² Популяционная динамика, по мнению политолога Алексея Анпилогова, является «основным дестабилизирующим фактором в Средней Азии». «Как пример: за последние полвека население “спокойного” Казахстана выросло в полтора раза, а население Узбекистана и Таджикистана, соответственно, утроилось». Такая демографическая нагрузка, наложившись на экономический спад начала 1990-х, для некоторых стран обернулась социальной катастрофой, поскольку даже при росте абсолютных величин ВВП, его удельные (на душу населения) показатели долгое время падали. См. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/srednyaya-aziya-trudnyy-vybor-novoy-rossiyskoy-politiki> (дата обращения: 10.09.2020).

³ URL: <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii> (дата обращения: 10.09.2020).

российские военные базы, Таджикистану выделяются целевые средства из российского бюджета для борьбы с наркоугрозой и т.д.

Экономическое сотрудничество РФ со странами региона как минимум до середины 2000-х годов «ограничивалось, по сути, простым товарообменом». Лишь 10–15 лет назад наступила новая эпоха «взаимодействия на основе рыночных принципов и использования современных технологий в совместных производственных и инфраструктурных проектах» [Федулова, 2010].

Несколько осложняет такое взаимодействие тот факт, что из-за этнических, экономических и иных противоречий среднеазиатских государств [там же]⁴ взаимоотношения с каждым из них приходится строить по индивидуальному сценарию.

Казахстан

Казахстан по многим социально-экономическим параметрам доминирует в регионе. ВВП в 2018 г. – 205, 5 млрд долл. (509,6 млрд по ППС), население – 18,7 млн чел., официальная безработица – 4,6%. За постсоветские годы он стал крупнейшим в мире производителем низкообогащенного урана⁵, обладает крупным нефтяным комплексом (добыча и переработка), примерно по 12% ВВП занимают черная и цветная металлургия, является крупным экспортером зерновых, развивает машиностроение. Уже в середине 2000-х эта страна фактически перестала зависеть от внешних инвестиций. «Напротив, она сама становится финансовым донором в регионе и может вкладывать капиталы за его пределами. Общий экспорт капитала в 2008 г. превысил 20 млрд долл.» [Федулова, 2010].

По данным посольства РФ в Казахстане⁶, Россия сохраняет первое место среди основных его торговых партнеров (ежегодно 18–21% всего объема казахстанской внешней торговли формируется на российском направлении). В 2019 г. товарооборот между странами увеличился на 6,2%, до 19,7 млрд долл., в том числе

⁴ Как пишет Н. Федулова, «По большому счету интеграции препятствуют неравномерность экономического и социально-политического развития, различия в глубине и характере проводимых реформ, конкурентная борьба за иностранные инвестиции, а также столкновение региональных и международных амбиций лидеров» [Федулова, 2010].

⁵ URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42315870> (дата обращения: 10.09.2020).

⁶ URL: http://rfembassy.ru/lm/dvustoronnie_otnosheniya/torgovo-ekonomicheskie_svyazi/ (дата обращения: 10.09.2020).

экспорт из РФ составил 14,1 млрд долл., импорт в РФ из Казахстана – 5,6 млрд долл.

В структуре российского экспорта в эту страну преобладают машины, оборудование и транспорт – 27,3% (3,8 млрд долл.), металлы и изделия из них – 16,4% (2,3 млрд), продукция химической промышленности, каучук – 15% (2,1 млрд), продовольствие и сельхозсырье – 13,4% (1,9 млрд), минеральные продукты – 12,6% (1,8 млрд долл.).

Из Казахстана в Россию преимущественно отправляются минеральные продукты – 40,4% всей номенклатуры (2,3 млрд долл.), металлы и изделия из них – 27,9% (1,6 млрд), товары химической промышленности, каучук – 14,9% (0,8 млрд), продовольствие и сельхозсырье – 7,7% (0,4 млрд), продукция машиностроения – 7,4% (0,4 млрд долл.).

В частности, в 2019 г. Россия увеличила поставки пассажирских железнодорожных вагонов, труб большого диаметра из черных металлов, автомобильных комплектующих и запчастей, частей летательных аппаратов, измерительных и контрольных наборов, вычислительной техники, тракторов. Казахстан заметно нарастил экспорт в Россию сельхозпродукции, легких алкогольных напитков, некоторых химикатов (сульфидов, цианидов, оксидов железа, полимеров, полиэфиров, паст для лепки и др.), лекарств, текстильной продукции, мебели, двигателей и силовых установок, станков, сантехнического оборудования, бульдозеров, грузовых железнодорожных вагонов, частей локомотивов и легковых автомобилей.

Развиваются прямые связи между российскими и казахстанскими предприятиями. Каждое третье СП в Казахстане создано с российскими партнерами. Крупные инвестпроекты реализуют в этой стране «ЛУКОЙЛ» (накопленный объем инвестиций достиг 7 млрд долл. США, компания обеспечивает 10% от общей добычи углеводородного сырья, вкладывает средства в развитие нефтепереработки) [Грозин, 2019], и «Роснефть» (геологоразведка, освоение шельфовых месторождений), «АвтоВАЗ», «КАМАЗ», «Ростсельмаш» и «Кировский завод», (сборочные производства авто- и сельхозтехники), «Билайн» (мобильная сеть), «Газпром», и «Газпром нефть», «Полиметалл», «Русал» (добыча минеральных ресурсов) «ЕВРАЗ», «Мечел» (производство стального проката), «ЕвроХим» (производство минеральных удобрений), «Роскосмос», «Ростех», «Русагротранс», «Русская медная компания», «Соллерс»,

«Трубная металлургическая компания», «Фармстандарт» и др. В Казахстане функционируют дочерние структуры нескольких российских банков и страховых компаний.

В некоторых отраслях влияние российского капитала и технологий оказывается весьма существенным. Так, урановая промышленность Казахстана полностью контролируется структурами Росатома⁷, существует очень плотное взаимодействие в сфере транспорта нефти: казахстанская нефть идет в Европу через систему Каспийского трубопроводного консорциума (на 50% принадлежит правительствам России и Казахстана), Россия переправляет свою нефть на рынки КНР по казахстанской системе нефтепроводов, газ с Карачаганакского месторождения перерабатывается в Оренбурге. С 2000 г. в параллельном режиме работают энергосистемы двух стран⁸.

Согласно официальной статистике, в 2019 г. объем накопленных российских инвестиций в экономике Казахстана достиг 15,7 млрд долл., казахстанских в России – 4,3 млрд долл. Однако, по экспертным оценкам, фактические капиталовложения российского бизнеса в Республике Казахстан, с учетом деятельности, осуществляемой через европейские подразделения, составляют более 40 млрд долл.

Узбекистан

Узбекистан – давний соперник Казахстана за роль лидера в Средней Азии, однако в последние годы сильно уступает ему по макроэкономическим показателям (особенно в пересчете на душу населения). Объем ВВП в 2018 г. – 19,5 млрд долл. (по ППС – 281, 9 млрд), население – 34 млн чел. В структуре ВВП наиболее значительные доли занимают сельское хозяйство и тесно с ним связанные легкая и пищевая промышленность (соответственно 36 и 8%), добыча полезных ископаемых (нефть и газ, золото, уголь, уран, цветные металлы, в общей сложности – 22%) и автомобилестроение (12%, при этом около 30% продукции уходит на экспорт).

⁷ Добыча и первичная переработка урана в Казахстане изначально осуществлялась при непосредственном участии России, владеющей крупными долями в его урановых рудниках. С 2013 г., когда Атомредмедзолото приобрел 100% акций канадской Uranium One, этот контроль стал полным. См. URL: https://forbes.kz/process/economy/kazahstanskiy_uran_perehodit_pod_polnyiy_kontrol_rossii (дата обращения: 10.09.2020).

⁸ URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2016-10-18-chem-torgujut-mezhdu-soboj-rossija-i-kazahstan-26338> (дата обращения: 10.09.2020).

Во внешнеторговых отношениях Узбекистана лидирует Китай. В общем объеме экспорта (17,9 млрд долл. в 2019 г.) Китай занял более 20%, Россия – 15,4%, Казахстан – 10,2%. В структуре импорта (24,3 млрд долл. в 2019 г.) наибольшие доли у Китая и России (18,2 и 18,1% соответственно), за ними идут Республика Корея (10,5%) и Казахстан (8%).

Россия экспортирует в Узбекистан в основном машины, оборудование, транспорт и запчасти к ним (25% в товарной структуре экспорта), металлы и металлоизделия (23,2%), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (17,8%), продовольствие и сельхозсырье (11,8%), а также продукцию химической промышленности (11,7%) и минеральные продукты (12,4%). Узбекистан вывозит в Россию текстиль и текстильное сырье (54,4% всего объема импорта в 2019 г.), продовольствие и сельхозтовары (19,4%), продукцию химической промышленности (14,9%), металлы и изделия из них (3,2%), драгоценные металлы и камни (1,8%)⁹.

Оживлению его торговых отношений с Россией в последние годы способствовало смягчение Узбекистаном валютной и таможенной политики. В частности, были отменены импортные пошлины во взаимной торговле Узбекистана со странами Таможенного союза, с 1 октября 2017 г. снижены акцизные налоги на группы ввозимых товаров – от продовольствия до коммерческих автомобилей [Горюнов, 2019]. В этой стране аккредитованы представительства более 60 российских компаний, действует более 1,5 тыс. совместных предприятий (около 18% от общего числа СП). Совместные проекты реализуют «ЛУКОЙЛ» (нефте- и газодобыча, переработка газового конденсата), «Газпром» (добыча сырья на основе СП), «Силовые машины», «Форус» по направлению ТЭК, а также ГАЗ и КАМАЗ – в отрасли машиностроения». В текстильной промышленности работают «более 10 предприятий с российскими инвестициями»¹⁰.

Примечательно, что, по некоторым данным, «узбекский хлопок приобретает Россия только в том случае, если заканчиваются импортные поставки из Таджикистана, Киргизии, Казахстана. Ситуация объясняется сложившейся в республике

⁹ URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-uzbekistanom-v-2019-g/> (дата обращения: 10.09.2020).

¹⁰ Российская газета. Спецвыпуск. 2019. 20 августа. № 193 (7951). URL: <https://rg.ru/gazeta/rg-spec/2019/08/30/1.html>

системой ценообразования на хлопковое волокно, реализация которого на 100% контролируется государством. Узбекские производители приобретают хлопковое волокно со скидкой 15%, что формирует преимущества при их реализации на внешнем рынке» [Горюнов, 2018b].

Первостепенное значение в двусторонних отношениях России и Узбекистана имеет взаимодействие в инвестиционной сфере, включая осуществление совместных масштабных проектов в ТЭК, совместное проведение геолого-разведочных работ на территории республики, освоение месторождений углеводородного сырья, транспортировку и др. [Горюнов, 2018b]. Так, АО «Гипрогазочистка» реализовала в Узбекистане 27 проектов в области производства и очистки. Газпромбанк финансирует проект производства синтетического топлива на Шуртанском Газхимкомбинате, компания «ЛУКОЙЛ» в рамках соглашения о разделе продукции принимает участие в строительстве Кандымского газоперерабатывающего завода, «КЗ Ростсельмаш» подписал соглашение о создании сборочного производства. Российские энергомашиностроители участвуют в проектировании Пскемской ГЭС мощностью 404 МВт, модернизации гидрогенераторов на Чарвакской ГЭС и двух энергоблоков Сырдарьинской ТЭС. Только в 2017 г. были подписаны соглашения о реализации инвестиционных проектов на 12 млрд долл. [там же].

Социально-экономическое благополучие страны сильно зависит от взаимоотношений с соседями. Так, по некоторым оценкам, в 2018 г. более 2,6 млн узбекских граждан, или 18% трудоспособного населения, работало за пределами республики, в основном в России. За год они отправили в виде денежных переводов в страну 4,8 млрд долл. Доходы трудовых мигрантов, отсылаемые ими на содержание их семей, обеспечивают 24,9% ВВП Узбекистана¹¹. Поддержка же сельского хозяйства вынуждает Узбекистан закупать воду в соседней Киргизии. Кроме того, по некоторым оценкам, страна закупает до 70% зерновых для собственного потребления¹², а также сырую нефть и газовый конденсат (из Туркмении и Казахстана) для загрузки своих НПЗ.

¹¹ URL: <https://moneymakerfactory.ru/biznes-idei/ekonomika-uzbekistana/> (дата обращения: 10.09.2020).

¹² Там же.

В отличие от Казахстана, Узбекистан не пускает Россию в перспективную урановую промышленность¹³. Монопольным производителем урана до 2013 г. был Навоийский ГМК, а эксклюзивными правами на покупку узбекского урана и поставку его на мировые рынки обладала американская Nukem Inc. После того, как отношения с США ухудшились, в августе 2009 г. было создано узбекско-китайское СП Uz-China Uran с целью строительства добывающего комплекса для экспорта урана в Китай¹⁴.

Туркмения

Туркмения занимает 4-е место в мире по запасам природного газа, 10-е – по его добыче. ВВП страны в 2018 г. составил 40,76 млрд долл. (по ППС – 112,61 млрд), население – 6 млн чел. Помимо добычи газа и нефти, заметные доли в ВВП занимают сельское хозяйство (10% ВВП), в его основе – выращивание хлопка, риса и бахчевых), хлопчатобумажная промышленность (11%) и металлургия (7%), главным образом – строительный прокат). Важное место в экспортном потенциале страны занимает также электроэнергетика (в стране действуют девять газовых электростанций, их продукция поставляется в Иран, Турцию, Афганистан и Таджикистан).

Около 80% газовых месторождений разрабатывает государственный концерн «Туркменгаз». Вообще, руководством страны принято принципиальное решение о том, что разработка углеводородов сухопутных участков будет осуществляться преимущественно туркменскими госконцернами («Туркменнефть», «Туркменгаз», «Туркменгеология»), а основные зарубежные инвестиции будут осваиваться на шельфе. Правительство Туркменистана утвердило Программу лицензирования туркменского сектора Каспия, в которой обозначены 32 блока для разведки и добычи углеводородов [Ходжамурадов, 2012].

Крупнейшими внешнеторговыми партнерами Туркменистана являются Китай, Иран, Турция, Индия и лишь в пятую очередь Россия¹⁵ (в Турцию и Индию поставляется в основном хлопок).

¹³ По данным МАГАТЭ, Узбекистан стоит на 7-м месте в мире по запасам урана (4% мировых запасов) и на 5-м по его добыче. Здесь разведано на данный момент 40 урановых месторождений, осваиваются 27.

¹⁴ URL: <http://csef.ru/ru/ekonomika-i-finansy/431/uranovyj-potenczial-uzbekistana-2079> (дата обращения: 10.09.2020).

¹⁵ URL: <https://moneymakerfactory.ru/biznes-idei/ekonomika-turkmenii/> (дата обращения: 10.09.2020).

Товарооборот России с Туркменистаном в 2018 г. составил 444 млн долл., в том числе российский экспорт – 289 млн, импорт – 155 млн долл. В товарной структуре экспорта преобладают машиностроительная продукция, включая большой объем судов и плавучих конструкций, транспортных средств (27,7% от всего объема поставок), продукция химической и фармацевтической промышленности (25,5%), продовольствие и сельхозсырье, включая муку, мучные изделия (23%), металлы и металлоизделия (11,3%), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (8,86%), минеральные продукты (2,2%). В структуре импорта РФ из Туркменистана основная доля поставок пришлась на текстиль (37,3%), продукцию химической промышленности, включая пластмассы (32,5%), машины, оборудование и транспортные средства, включая суда и плавучие конструкции (21%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (6,3%), минеральные продукты, включая минеральное топливо (2,8%)¹⁶.

В Туркмении работают около 190 российских компаний, включая «КамАЗ», «Группу ГАЗ», «Татнефть», которая оказывает сервисные услуги «Туркменнефти» по бурению и ремонту скважин. Освоением туркменских недр интересуются «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» и «Газпром»¹⁷. Однако известно, что неоднократные попытки России создать совместные предприятия по разработке, эксплуатации и сбыту туркменского газа потерпели неудачу. Максимум, чего удалось добиться – подписания в 2003 г. Межгосударственного соглашения о сотрудничестве в газовой отрасли, которое предусматривало постепенное наращивание поставок дешевого туркменского газа в Россию в объемах до 80 млрд м³ на 25 лет. С 2008 г. Россия приступила к строительству Прикаспийского газопровода, продолжилось создание совместных предприятий в сфере транспорта, связи, авиаперевозок и др. Однако после того, как в 2009 г. Туркменистан отказался отдать России контракт на строительство Транснационального газопровода, а на газопроводе «Средняя Азия – Центр-4» произошла авария, в которой стороны обвиняли друг друга, стороны вступили в затяжной конфликт. РФ на 90% сократила закупку туркменского газа. Туркмения поспешила достроить газопровод «Туркменистан – Китай». С 2015 г.

¹⁶ URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turkmenistanom-v-2018-g/> (дата обращения: 10.09.2020).

¹⁷ URL: <https://ria.ru/20191011/1559641805.html> (дата обращения: 10.09.2020).

поставки туркменского газа в Россию были прекращены [Горюнов, 2018a]. Лишь в 2018 г. стороны решили прервать «газовую паузу» и возобновить поставку пока не названных объемов туркменского газа в РФ. При этом некоторые исследователи указывают, что «для Туркменистана поставки в Россию – вопрос с финансовой точки зрения принципиальный. Фактически только российский монополист оплачивал получаемый из Туркменистана газ живыми деньгами... Подавляющая часть газа идет в счёт кредитов и других задолженностей. Помимо этого растёт доля газа, добываемого китайскими компаниями на территории Туркменистана, и здесь значительная часть экспортной прибыли уже является китайской» [Грозин, 2019].

Таджикистан

ВВП Таджикистана в 2018 г. составил 7,2 млрд долл. (31,21 млрд по ППС), население – 9,5 млн чел. В 1992–1997 гг. в республике шла гражданская война между представителями центральной власти и оппозиции, которая унесла 60 тыс. жизней, почти полностью разрушила национальную экономику. С тех пор удалось восстановить сельское хозяйство (хлопководство, садоводство, овцеводство), которое занимает 25% ВВП. Около 11% дает добыча природных ресурсов (бурый уголь, нефть, природный газ, олово, молибден и ртуть), 21% – промышленность (горная, химическая, хлопчатобумажная, металлургическая, машиностроительная) и 33% – энергетика, которая составляет основу экспортного потенциала республики. В стране действуют 14 гидроэлектростанций, совокупной мощностью 527 млрд кВт*ч, развитое сетевое хозяйство, позволяющее экспортировать электроэнергию в Узбекистан, Киргизию и Афганистан.

На правительственном уровне разрабатываются долгосрочные программы реконструкции и модернизации существующих объектов, достройке законсервированных и строительству новых ГЭС и трансграничных ЛЭП.

В 2018 г. товарооборот России с Таджикистаном составил 894 млн долл., в том числе экспорт – около 850 млн, импорт – 44 млн долл.¹⁸ В товарной структуре экспорта РФ в эту страну преобладают минеральные продукты, включая нефть и нефтепродукты

¹⁸ URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-tadzhikistanom-v-2018-g/> (дата обращения: 10.09.2020).

(26,6% от всего объема поставок), продовольствие и сельхозсырье (25%), химическая продукция (включая пластмассы, моющие средства, стоматологические материалы – 13%), металлы (10,8%), продукты машиностроения (6%), целлюлозно-бумажные изделия (8,4%).

В структуре импорта безоговорочно доминируют текстильные изделия (более 85%), еще около 8% занимают продовольствие и сельхозсырье (главным образом хлопок).

Россия является вторым после Китая инвестором в экономику Таджикистана. Главные сферы ее вложений – топливно-энергетический комплекс, геологоразведка (в том числе – разведка урановых месторождений) и гидроэнергетика. Так, инвестиции России в строительство Сангтудинской ГЭС-1 составили более 16 млрд руб. Доля РФ в уставном капитале станции – 75%. При этом единственным покупателем производимой ГЭС энергии является государственный холдинг РТ «Барки Точик», который хронически задерживает платежи (средний уровень оплаты поставок, по некоторым данным, не превышает 63,48%) [Сафронова, Копылов, 2018].

Российский бизнес владеет в Таджикистане предприятиями по производству троллейбусов, оказанию услуг мобильной связи, строительству и управлению отелями. Важным аспектом международных отношений является трудовая миграция. По данным Всемирного банка, почти каждый десятый гражданин Таджикистана уезжает на заработки за рубеж, в основном – в Россию, Казахстан. В 2018 г. денежные переводы от трудовых мигрантов составляли до 31% ВВП страны¹⁹.

Важное значение имеет также военно-политическое сотрудничество. В свое время Россия приняла непосредственное участие в прекращении гражданской войны в Таджикистане, чреватой дестабилизацией всего Центрально-Азиатского региона. «Естественно поэтому, что военно-политическое направление долгое время оставалось главной составляющей взаимодействия между двумя странами... В Таджикистане размещена военная база РФ, для нужд российских и таджикских ВВС реконструируется военный аэродром, налажено тесное взаимодействие по пограничным вопросам, ведется совместная борьба с контрабандой наркотиков» [Федулова, 2016].

¹⁹ URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/cpf-2019-2023> (дата обращения: 10.09.2020).

Киргизия

Кыргызстан остается беднейшей страной региона. Его ВВП в 2019 г. составил 8,44 млрд долл. (по ППС – 35,3 млрд), население – 6,4 млн чел. Экономика республики базируется на добыче горно-рудных ископаемых (доля в ВВП – 28%, в основном – золото и бурый уголь, а также сурьма, олово, ртуть, медь), электроэнергетике (15%, 17 ГЭС), сельском хозяйстве (10%, в основном – на базе КФХ). Легкая и пищевая промышленность занимает 8%, туризм – 5%.

Ключевые статьи национального дохода – экспорт горно-рудного сырья низких степеней обработки и электроэнергии (до 40% от производимых объемов). Внешнеторговый оборот Киргизии в 2018 г. составил 6,7 млрд долл., из которых 2,9 млрд пришлось на страны ЕАЭС и 2,2 млрд на Китай и Индию, и лишь 1,8 млрд долл. на Россию (+ 18,10% к показателю 2017 г.). Из них экспорт из России в Кыргызстан составил 1,6 млрд, импорт – 248 млн долл.

В товарной структуре российского экспорта большая доля поставок пришлась на минеральные продукты (в основном минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки, а также удобрения – 43,7% от всего объема), продовольственные товары и сельхозсырьё (14,6%), металлы и изделия из них (11,9%), продукцию химической промышленности (11%), машиностроительную продукцию (8,15%), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (6,25%), а также текстиль и обувь (1%).

Товарная структура импорта из Киргизии в 2018 г. имела следующий вид: металлы и изделия из них (главным образом, медь, свинец и изделия из них – 30% от всего объема), текстиль и кожаные изделия (20,3%), машиностроительная продукция (в основном котлы, оборудование и механические устройства – 15,6%), продовольствие и сельхозсырьё (14,8%), драгоценные металлы и камни (7,6%), химическая продукция (4,5%)²⁰.

Сотрудничество между нашими странами развивается главным образом в инвестиционной сфере.

Крупнейшие инвестиционные вложения РФ в Киргизии на сегодня представлены в гидроэнергетическом секторе, российские компании активно участвуют в проектах по реконструкции и модернизации действующих объектов, подписаны соглашения

²⁰ URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-kirgiziyey-v-2018-g/> (дата обращения: 10.09.2020).

о строительстве и эксплуатации новых ГЭС. Так, Камбаратинская ГЭС-1, проектной мощностью 1900 МВт и прогнозируемой ежегодной выработкой электроэнергии в 5,1 млрд кВт·ч будет строиться на российские кредитные средства, 50% ее акций принадлежат российской стороне. В 2012 г. на правительственном уровне подписаны соглашения о строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада ГЭС, и Камбар-Атинской ГЭС-1. Киргизия вносит право пользования земельными участками и отдает российской стороне право стратегического и оперативного управления проектом на период окупаемости путем передачи в управление своего пакета в совместном предприятии в 25% [Кудаяров, 2016]. Российские компании участвуют в изучении киргизских месторождений нефти и газа (более того, в 2014 г. был приватизирован пакет акций государственной компании «Кыргызгаз» в пользу «Газпрома», который с тех пор стал монопольным импортером природного газа и собственником газотранспортной и газораспределительной систем в республике) [Грозин, 2019], в промышленном освоении угольного месторождения «Кара-Кече» и оловянно-вольфрамового месторождения «Трудовое», реализуют высокотехнологичные проекты в легкой и текстильной промышленности [там же]. Немалые средства расходуются на военно-техническую помощь этой стране. Российское военное присутствие в этой республике рассматривается Кремлем как стабилизирующий фактор для всей Центральной Азии [Федулова, 2010].

Тем не менее по количеству привлеченных в экономику Кыргызстана инвестиций Россия находится лишь на 4-м месте, уступая первенство Канаде (в лице золотодобывающей компании «Комеко»), Китаю и Казахстану. Впрочем, влияние РФ на экономику Кыргызстана торговлей и инвестициями не ограничивается. Именно в РФ едут до 90% киргизских трудовых мигрантов. Их денежные переводы формируют около 20% ВВП страны (в 2018 г. – 2,1 млрд долл.)²¹. Кроме того, «Россия с целью адаптации к членству в ЕАЭС оказывает экономике Киргизии существенное финансовое и техническое содействие на общую сумму около 200 млн долл. С этой же целью за счет

²¹ URL: <https://moneymakerfactory.ru/biznes-idei/ekonomika-kirgizii/> (дата обращения: 10.09.2020).

средств России в 2015 г. создан Российско-Киргизский Фонд развития с уставным фондом 500 млн долл. США. В настоящее время по линии Фонда утверждено и реализуется 1816 проектов на общую сумму 325,1 млн долл.»²².

Итак, в настоящее время взаимоотношения России со странами Центральной Азии строятся по широкому спектру направлений, от военно-политического до торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Помимо геополитического буфера с беспокойным миром радикального ислама и наркоторговли, источника дешевой рабочей силы (по некоторым оценкам, создающей до 10% российского ВВП)²³, достаточно емкого и неприхотливого потребителя своих товаров, поставщика недорогих природных ресурсов, Россия все отчетливее видит в этих странах потенциал партнерских отношений, наращивания инвестиционно-технологического сотрудничества. И если с экономически слабыми государствами региона Москва все еще нередко ведет себя как метрополия, то с относительно более развитыми экономикой такое уже не проходит – ей приходится выстраивать диалог на партнерских взаимовыгодных отношениях.

Литература

Горюнов И. Д. Россия – Туркменистан: особенности взаимной торговли на современном этапе. // *Фундаментальные исследования*. 2018а. № 6. С. 83–88; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42171> (дата обращения: 10.09.2020).

Горюнов И. Д. торгово-экономическое сотрудничество России и Узбекистана на современном этапе // *Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова*. 2018б. № 4. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2018-4-197-204>

Грозин А. В. Россия в Центральной Азии: сотрудничество и перспективы энергетического партнерства со странами региона // *Восточная аналитика*. 2019. № 1. С. 23–34

Кудаяров, К. А. Экономический аспект киргизско-российских отношений // *Преподаватель XX век*. 2016. № 1. С. 273–281.

Сафронова Ю. В., Копылов А. А. Россия и Таджикистан: перспективы экономической интеграции. Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом // *Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции*. № 2. Новосибирск, 2015. 253 с.

Федулова Н. Россия и страны центральной Азии // *Россия и мусульманский мир*. 2010 г. № 3. С. 88–105.

²² URL: <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii> (дата обращения: 10.09.2020).

²³ Там же.

Ходжамуратов Я. Деятельность иностранных инвесторов в нефтедобывающей и газодобывающей отраслях Туркменистана // Нефть, газ и бизнес. 2012. № 4. С. 21–23.

Статья поступила 17.09.2020.

Статья принята к публикации 21.09.2020.

Для цитирования: Веселова Э.Ш. Россия в Центральной Азии: новые грани взаимодействия // ЭКО. 2020. № 10. С. 50-64. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-10-50-64.

Summary

Veselova, E. Sh., deputy-editor-of-chief of ECO-journal, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

Russia in Central Asia: New Facets of Cooperation

Abstract. The paper represents a brief overview of Russia's trade and economic relations with countries of Central (middle) Asia, formerly part of the USSR, which gained independence in 1991. Key export and import items of Russia with Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan and Kyrgyzstan are identified, and main areas of investment cooperation (resource extraction, electric power, telecommunications, and mechanical engineering) are highlighted. Based on analysis of scientific literature, a conclusion is made about transitional nature of inter-country interactions – from mostly military-political to investment-technological ones.

Keywords: trade and economic cooperation; investments; international cooperation; Russia; Kazakhstan; Uzbekistan; Turkmenistan; Tajikistan; Kyrgyzstan; Central Asia

References

- Fedulova, N. (2010). Russia and Central Asia Countries. *Russia and Muslim World*. No. 3. Pp. 88–105. (In Russ.).
- Goryunov, I.D. (2018b). Trade and Economic Cooperation of Russia and Uzbekistan at the Current Stage. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2018-4-197-204>
- Goryunov, I.D. (2018a). Russia-Turkmenistan: aspects of mutual trade at the present stage. *Fundamentalnye Issledovaniya*. No. 6. Pp. 83–88. (In Russ.). Available at: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42171> (accessed 10.09.2020).
- Grozin, A.V. (2019). Russia in Central Asia: Cooperation and Prospects of Energy Partnership with Region Countries. *Vostochnaya Analitika*. Pp. 23–34. (In Russ.).
- Hodzhamuradov, Y. (2012). The Activities of Foreign Investors in the Oil and Gas Industries in Turkmenistan. *Oil, Gas & Business*. No. 4. Pp. 21–23. (In Russ.).
- Kudayarov, K.A. (2016). The Economic aspect of the Kyrgyz-Russian relations. *Prepodavatel. XX century*. No. 1. Pp. 273–281. (In Russ.).
- Safronova, Yu.V., Kopylov, A.A. (2015). *Russia and Tadjikistan: prospects for economic integration*. sbornik nauchnykh trudov nauchno-practicheskoy konferencii Aktualnyie problemy menegementa i ekonomiki v Rossii i za rubezhom. No. 2. Proc. 2 th Int. Symp. Current problems of management and Economics in Russia and abroad. Novosibirsk. (In Russ.).

For citation: Veselova, E. Sh. (2020). Russia in Central Asia: New Facets of Cooperation. *ECO*. No.10. Pp. 50-64. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-10-50-64.